

Статья опубликована в сборнике:

Ивонина Л.Ф. Творчество и насилие. Тезисы. / Проблемы насилия в современной России (материалы "круглого стола") / Перм. гос. ин-т искусства и культуры. Каф. соц.- культ. деятельности, Перм. Регион. Центр «Против насилия» и др.; Идея проекта, сост. и ред. Г. В. Куличкина; науч. – метод. сопровождение Г. М. Кузицын. – Пермь, 2002. – 63 с. – С. 26-30.

Творчество и насилие

Творческая деятельность, по определению Л.С.Выготского, – это такая «деятельность человека, которая создаёт нечто новое...». И, как бы мирно это ни звучало, процесс этот происходит часто в острой борьбе, о чём говорят многочисленные исторические факты.

Особенностью нашего времени является дефицит творческого отношения к деятельности, несмотря на то, что **«творчество»** является уделом всех в большей или меньшей степени, оно же является нормальным и постоянным **спутником детского развития»** (Л.С.Выготский).

Творчество только на первый взгляд кажется довольно независимой областью человеческой деятельности, т.к. является принадлежностью индивидуального сознания. В действительности творческий акт крайне уязвим, зависим от внешнего воздействия, которое не всегда бывает благотворным. Творческой личности противостоят, как правило, его посредники в контакте с окружающим миром. Противостояние это отнюдь не выглядит примитивно: с одной стороны - творец, с другой - абсолютный злодей. Напротив, насилие совершается из самых благих намерений: в борьбе за чистоту традиций, незыблемость авторитетов, а чаще всего, как справедливо заметил В.Г.Белинский, из-за собственной убеждённости в своей правоте.

Можно возразить, что в лабиринтах естественного отбора выстоят и настоящие таланты, и жизнеспособные идеи. Но вряд ли они будут нужны той безликой массе, в которую превратится общество, если потеряет способность творчески мыслить.

Подавление творческой мысли происходит в самых гуманных областях: например, в педагогике, искусстве, науке. Как правило, идёт противопоставление традиций и новаторства, в то время как они призваны дополнять и обогащать друг друга.

Безусловно, насилие, скажем, в виде педагогического нажима, навязывания собственного метода, склонения к традиционной (общепризнанной!) оценке явлений или печальная практика воспитания «Делай, как я», не являются нормой в сегодняшнем обществе. В то же время прозвучавшая в дневниках Г.Нейгауза мысль о том, что «учить надо **только тому, чему нельзя научить»**, сегодня ещё далека от массовой педагогики. На первом

месте стоит обучение правилам, а не искусству. В самых благополучных школах дети ощущают ограничения в творческом эксперименте, элементы насилия чувствуют чаще всего в уничтожении самостоятельной мысли и в творческих заданиях «по заказу», т.е. сочинить что-либо против своего желания.

Вполне понятно, что особо «жесткие» требования со стороны педагогов являются реакцией на то, что многие учащиеся считают необходимой для творчества полную свободу без правил и законов. Но ведь не их вина, что в процессе воспитания мысль о том, что школа является базой для творчества, не стала для них аксиомой. Многие, даже взрослые люди, не готовы к тому, «чтобы принимать обусловленные материалом ограничения, не только как обузу, а наоборот, выгоднее использовать их как нечто, стимулирующее творчество» (П. Хиндемит).

Отдельным, серьёзным вопросом является также принуждение к занятиям. При отсутствии правильной мотивации многие обучающиеся тоже воспринимают это как акт насилия. Причины здесь состоят, на наш взгляд, в уровне культуры, которая всё ещё не провозгласила «необходимость образования как пособия творчеству» (.С.И.Танеев).

Быть может, тема психологического насилия в творчестве для кого-то звучит неоправданно, кажется надуманной? Практика, однако, показывает, что исчезновение ярких **индивидуальностей** почти в любой сфере деятельности становится серьёзной проблемой современности. Ей сопутствуют далеко нередкие явления слабости творческого мышления, возникновения барьеров перед самостоятельным мышлением вообще.

Думается, что причины этого явления кроются в образовании. Одна из проблем массовой педагогики состоит в превращении традиций в незыблемые устои «*comme il faut*». Принимая ребёнка в школу, мы стараемся рассмотреть в нём необычность, креативность, художественный потенциал. В процессе обучения мы убеждаем его действовать согласно стандартным требованиям, «отучаем» его жить и мыслить «по-своему», т.к. это не соответствует тому, что считается общепризнанным, порой, осуждаем за простую неловкость, неопытность, нелогичность, неразвитость и т.д. В итоге ученик становится грамотным, «как все», и индивидуальность оказывается потерянной.

За этим результатом стоит длительный период умерщвления педагогом творческой самостоятельности под святым лозунгом «отсекания всего лишнего». При этом «лишними» часто оказываются те мысли, которые более всего ценятся учеником за то, что они нигде не заимствованы. Вспомним же остроумное изречение А.Эйнштейна о том, что «за всю его жизнь ему пришла в голову одна-единственная своя мысль, и из неё-то и выросла теория относительности».

В качестве примера позвольте взять близкую мне область музыкально-исполнительского искусства. Лежащий в его основе навык самостоятель-

ной интерпретации, как и все профессиональные качества, должен прививаться при обучении. Русская исполнительская школа достигла своих вершин благодаря мастерству педагогов, поразительно умевших ощутить и развивать внутреннюю индивидуальность ученика. «Последние из могикиан» этой школы отмечают, что конкурсная политика сегодняшнего дня приводит к **стандартизации** дарований по сценарию конкурсов красоты, т.е. побеждает не индивидуальность, а соответствие определённым параметрам (И.Безродный). К сожалению, к тем же «идеалам» стала стремиться и педагогика. Теперь за рубежом считают, что современная русская школа - это «сплошной диктат, категорические требования: как надо играть, как интерпретировать музыку».

Педагогический диктат является чистым насилием, даже если в результате грядут конкурсные победы. Свежесть восприятия, идущая, быть может, из недр природной неповторимости всего созданного, уничтожается как «гадкий утёнок». И ему уже никогда не превратиться в красивую белую птицу, т.к. удар наносится именно по крыльям, и она уже никогда не сможет летать!

Индивидуальность, молодая и начинающая, может быть наивна и несовершенна, тем бережнее нужно её сохранять и беречь в процессе приобщения к законам ремесла. В вопросе обучения художественному творчеству необходимо опираться, как мне кажется, на **основной педагогический вывод** Л.С.Выготского, заключающийся в том, что «значение детского творчества **важно скорее для самого ребёнка**, чем для искусства. Оно должно **оцениваться с точки зрения того объективного значения, которое оно имеет для развития и воспитания ребёнка**». Этот тезис выдающегося психолога, а также его теория обучения творческому акту позволяют не только избежать насилия в художественной педагогике, но и напоминают о том, что во главу угла нужно ставить творческие методы, соответствующие характеру преподаваемой дисциплины. Обучение изначально просто художественному мышлению, а затем искусству интерпретации как индивидуальному, но социально значимому толкованию - таким видится путь к новым художественным достижениям в искусстве, с какой бы его областью мы не сталкивались. Первым шагом на этом пути было бы присоединиться к словам Б.Г.Ананьева: «Если способности к творчеству и не превращаются в талант, они всё-таки «работают» на формирование личности...».

Творческая педагогика должна учить не только самостоятельному мышлению, но и умению противостоять насилию в последующий период профессиональной деятельности. Нередко борьба с «инакомыслящими», «вольнодумцами» ведётся в обществе только потому, что творческий их подход либо просто не вписывается в привычный уклад жизни, либо является фактором, вынуждающим окружающих также повышать активность их труда. Являясь подобным «раздражителем», творческая личность начинает

испытывать гонения. При этом основной удар, как правило, наносится по творческой линии, чтобы был не заметен социальный мотив.

Борьба с насилием в творчестве также важна, как и поддержка талантов. Путь к тому и другому лежит через общее признание необходимости комплексного изучения творческого процесса, признания за ним права считаться необходимым условием жизнедеятельности человека.